

Глава 529.1: Папа, Обними Меня!

Даже с нынешней силой Цзюй Цзы, которая была не больше, чем у Святого Духа, она могла временно обладать защитными способностями и подвижностью Титулованного Доуло в течение короткого периода времени, используя этот набор доспехов.

Но Цзюй Цзы просто сидела там, держа в руках несколько комплектов крошечной одежды.

Она прикоснулась щекой к ткани и нежно потерла одежду о щёки, роняя на неё прозрачные слёзы. Её глаза были полны отчаяния и беспомощности.

Несмотря на то, что она была Императрицей, в этот момент она отчётливо чувствовала, что в мире нет никого, кто мог бы ей помочь.

«Юньхань, Юньхань, ты в порядке? Эти люди не причинили тебе боль?»

«Мой сын, мой сын, где ты!?»

Какой бы жёсткой ни была женщина, она всё равно станет невероятно слабой и хрупкой, когда будет вовлечён её ребёнок.

Сюй Тяньжань не хотел идти на компромисс ради неё, и никаких споров на этот счёт не было. Несмотря на то, что Цзюй Цзы имела чрезвычайно высокий статус в армии Империи Солнца и Луны, всё же она не могла выступить против Сюй Тяньжана, который является истинным правителем.

Она не вернёт своего сына, если Сюй Тяньжань не захочет пойти на компромисс, и она знала, что Сюй Тяньжань принял бы такое же решение, даже будь он настоящим отцом её ребенка, хотя он мог бы поколебаться ещё немного.

«Сюй Тяньжань, Сюй Тяньжань! Какой злой правитель. Если мой сын умрёт, то однажды я уничтожу тебя!»

Цзюй Цзы прикусила нижнюю губу, её тело непрерывно дрожало. Её слёзы уже увлажнили крохотную одежду в её руках.

Война должна была начаться, и она ждала, когда соберётся армия. Она ненавидела Сюй Тяньжана, и ещё больше ненавидела тех, кто похитил её ребёнка. Она хотела сойти с ума, и она хотела сказать тем, кто похитил её сына во время войны, что она уничтожит всё.

Да, женщина, потерявшая ребенка, определённо, являлась одним из самых устрашающих живых существ на земле. Не было исключений.

- Где ты, Юньхань? Ты знаешь, как я скучаю по тебе? Юньхань, мой сынок, я спасу тебя, даже если есть хоть малейший шанс. Я спасу тебя, даже если я больше не смогу быть Императрицей и не смогу больше мстить. Ты моя жизнь!

Слёзы текли по её щекам водопадом, и Цзюй Цзы больше не могла себя контролировать.

- Ты действительно собираешься отказаться от мести? – В уши Цзюй Цзы донёлся нежный голос.

Цзюй Цзы задрожала, вскочив с кровати.

Это была её спальня, спальня Императрицы! Снаружи было много могущественных людей. Никто не мог войти в её спальню незамеченным, если только это не был сам Сюй Тяньжань.

«Но этот голос такой чёткий, яркий и знакомый!»

Изначально расплывчатые и заплаканные глаза Цзюй Цзы сразу стали острыми, и она отложила одежду своего ребёнка в сторону. Она что-то прижала к груди, и розовый шлем тут же поднялся с обеих сторон её плеч и полностью накрыл её голову.

- Не нервничай, это я. Попроси охранников снаружи уйти и открой дверь, я хочу с тобой встретиться. – Этот нежный голос прозвучал снова, и на этот раз он был ещё более знакомым.

Глаза Цзюй Цзы внезапно сузились. Она могла сказать, кто это был, и в её слезливых глазах появилось выражение неверия. Она была подобна статуе, оставаясь прикованной к месту.

Она отреагировала только через несколько секунд. Она прикрыла рот, чтобы не закричать вслух, и постоянно поглаживала грудь другой рукой, чтобы успокоиться.

Она понятия не имела, почему он появился в императорском дворце Империи Солнца и Луны в такое время. Но его появление было для неё спасательным кругом, несмотря на всю её беспомощность, горе и мучения. Она чувствовала себя утопающей, которая только что схватилась за дрейфующую деревянную доску.

Через несколько мгновений она подавила свои эмоции, когда она подошла к дверям и открыла их, прежде чем понизила голос и сказала:

- Уходите, вы все. Я хочу какое-то время побыть одна. Если я даже услышу чьё-то дыхание, я его повешу.

Четыре её служанки, которые уже были тихими и дрожали от страха, поспешно ушли. Они прекрасно понимали, что настроение Императрицы в последние несколько дней было не лучшим, и никто не осмеливался рассердить Богиню Войны в такое время.

Цзюй Цзы распахнула двери и встала у входа. На её лице всё ещё сохранялось печальное выражение со следами слёз на щеках. Она не знала, как долго ей придётся держать двери открытыми, чтобы «он» смог войти, но она не могла попросить всех своих тайных стражей уйти. Это было бы слишком очевидно.

- Хорошо, можешь закрыть двери. - Этот знакомый голос раздался снова.

Цзюй Цзы закрыла двери и вернулась в свою спальню.

Из воздуха возникли два силуэта, текущие, словно вода.

«Это он, это действительно он».

Слёзы, которые она только что сдерживала, снова неконтролируемо потекли, когда она увидела, кто пришёл навестить её. Но всё же она не бросилась к нему, потому что рядом с ним была фигура, с которой она была знакома, и к которой была полна ревности.

- Это действительно ты, Юйхао. Зачем ты пришёл?

- Мама? - Маленькая ручка, похожая на крошечный белый лотос, вытянулась из объятий Хо Юйхао после её слов.

Голос Цзюй Цзы замер. Она недоверчиво посмотрела на Хо Юйхао, а затем в его объятия, и стала похожа на порыв ветра, когда бросилась вперёд и взяла ребенка из рук Хо Юйхао в свои крепкие объятия. Цзюй Цзы начал неудержимо рыдать.

Уголки рта Хо Юйхао изогнулись в слабой улыбке, когда он смотрел, как мать и сын воссоединились. Его улыбка была наполнена удовлетворением, и независимо от того, что он отдал и какие решения он для этого принял, он считал, что всё это того стоит.

Хо Юйхао потерял мать, когда был ещё ребёнком, и он знал, как болезненно для ребёнка потерять мать. Он наблюдал, как маленькие Юньхань и Цзюй Цзы воссоединились друг с другом. Он смотрел, как эта мать так крепко держала сына на руках. Сердце Хо Юйхао было довольным, и он практически мог видеть себя в объятиях матери, когда был маленьким ребёнком.

Слёзы продолжали течь по щекам Цзюй Цзы, пока она обнимала маленького Юньханя. Прошедшие два дня были для неё словно два столетия, и даже в самых смелых мечтах она не ожидала, что он вернёт ей ребёнка. Но в этот момент её драгоценный сын, которого она так

любила, был единственным человеком в её сердце и в её глазах.

Хо Юйхао совершенно не волновался, и просто тихо стоял там вместе с Тан Утун.

Тан Утун приблизилась к его уху и прошептала:

- Я выйду наружу. Тебе следует с ней поговорить. – Она отпустила руку Хо Юйхао, когда договорила, и вышла.

Она выросла и повзрослела с тех пор, как к ней вернулась память, и она знала, когда стоит отпустить своего мужчину. Это было похоже на запуск воздушного змея; независимо от того, как далеко пролетел змей, чего было бояться, пока верёвка всё ещё находилась в её руках?

Цзюй Цзы долго плакала с маленьким Юньханем на руках. Малыш вёл себя очень хорошо и постоянно вытирал материнские слёзы, глядя на неё большими растерянными глазами.

То, что он сказал, наконец, остановило слёзы Цзюй Цзы.

- Папа, ты обидел маму?

Цзюй Цзы была ошеломлена, и её слёзы прекратились.

Хо Юйхао сказал немного неловко:

- Я не знаю, почему он продолжает меня так называть. Возможно, судьба свела меня с этим парнем.

Цзюй Цзы бездумно пробормотала:

- Судьба, судьба. Это воистину судьба!

Хо Юйхао закашлялся и сказал:

- Я принёс тебе твоего ребёнка. Думаю, ты можешь догадаться, что произошло, и мне нужно уйти как можно скорее. Но ты должна придумать историю о том, как ребёнок вернулся, чтобы это не навредило тебе.

Он повернулся и пошёл наружу, когда договорил.

Несмотря на то, что он знал, что не должен этого делать, наблюдение за мучительным плачем

Цзюй Цзы с ребёнком на руках напомнило ему об отце этого ребёнка, Императоре Империи Солнца и Луны, Сюй Тяньжане.

Он не знал, что Ван Дун был Ван Дун'эр, когда впервые встретил Цзюй Цзы. Можно сказать, что она была первой девушкой, вошедшей в его сердце, но Цзюй Цзы не могла избавиться от обиды и ненависти в своём сердце, поэтому они потеряли шанс стать парой. Цзюй Цзы выбрала Сюй Тяньжана, но так же, как Хо Юйхао оставил глубокий след в её сердце, Цзюй Цзы тоже оставила свой след в его.

<http://tl.rulate.ru/book/96744/1260529>